

Ю.В. Архангельская
Ju.V. Arkhangelskaya

БОРЬБА С БЕЗГРАМОТНОСТЬЮ И ЕЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ В ИНТЕРНЕТ-ФОЛЬКЛОРЕ

FIGHTING ILLITERACY AND ITS REPRESENTATION IN INTERNET FOLKLORE

Исследование сосредоточено на репрезентации в фольклоре Рунета того, как относятся пользователи Интернета к соблюдению или несоблюдению окружающими людьми языковых и речевых норм. Автор утверждает, что существуют два полюса, на одном из которых располагаются интенции тех, кто считает, что никаких норм придерживаться не следует и можно писать как угодно, или же демонстративно искажает нормативные написания, а на другом – сторонников обязательного соблюдения существующих норм, касающихся языка и речи. Между этими двумя полярными позициями в Рунете существует множество более лояльных в отношении грамотности. Автор рассматривает основные типы ошибок, на которые обращают внимание пользователи Сети и которые высмеиваются ими в произведениях различных жанров интернет-фольклора: неумелое форматирование текста в рекламе, объявлениях и заголовках, а также логические, грамматические, речевые, орфографические отступления от норм. Анализу подвергаются такие формы интернет-фольклора, как мемы, презентемы, мотиваторы, демотиваторы и другие креолизованные тексты, сетевые анекдоты и шутки, а также новые жанры интернет-поэзии, появившиеся в XXI веке: стихишки-пирожки, стихишки-порошки, депрессяшки и т.п. Исследование показало, что создатели интернет-контента обращают пристальное внимание на то, насколько правильно говорят и пишут окружающие их люди; ирония в произведениях интернет-фольклора может быть направлена, с одной стороны, на безграмотных людей, плохо владеющих русским языком, с другой стороны, на тех, кто ставит грамотность превыше всего, в том числе выше человеческой жизни, слишком агрессивно относится к тем, кто плохо владеет нормами языка и речи.

Ключевые слова: нормы языка и речи, отступления от языковых и речевых норм, Рунет, интернет-фольклор.

The study focuses on the representation in RuNet folklore of how Internet users relate to the observance or non-observance of language and speech norms by people around them. The author claims that there are two poles, one of which is occupied by the intentions of those who believe that no norms should be followed and that one can write as one pleases, or demonstratively distorts normative spellings, and the other by supporters of mandatory observance of existing norms concerning language and speech. Between these two polar positions in RuNet, there are many more loyal ones regarding literacy. The author examines the main types of errors

that Internet users pay attention to and which are ridiculed by them in works of various genres of Internet folklore: inept text formatting in advertisements, announcements and headlines, as well as logical, grammatical, speech, and spelling deviations from the norms. The analysis covers such forms of Internet folklore as memes, presentemes, motivators, demotivators and other creolized texts, online jokes and anecdotes, as well as new genres of Internet poetry that appeared in the 21st century: pirozhki-verses, poroshki-verses, depressyashki, etc. The study showed that creators of Internet content pay close attention to how correctly the people around them speak and write; irony in works of Internet folklore can be directed, on the one hand, at illiterate people who have a poor command of the Russian language, and on the other hand, at those who put literacy above all else, including above human life, and are too aggressive towards those who have a poor command of the norms of language and speech.

Key words: norms of language and speech, deviations from language and speech norms, RuNet, Internet folklore.

DOI: 10.24888/2079-2638-2025-66-3-82-91

Современные исследователи считают, что интернет-фольклор отличается от традиционного преимущественно тем, что он «больше связан с письменными формами, с авторским началом» [3]. Действительно, многие формы интернет-фольклора представляют собой креолизованные тексты (мемы, мотиваторы, демотиваторы, интернет-презентемы и т.п.), а малые жанры сетевой поэзии (пирожки, порошки, депрессяшки и др.), как правило, имеют автора, который скрывается под никнеймом.

Исследуя отношение к соблюдению или несоблюдению норм языка и речи тех, кто иронически самовыражается в интернет-фольклоре на эту тему, следует иметь в виду следующее. Существуют два полюса, на одном из которых располагаются интенции пользователей Интернета, демонстративно применяющих для общения в Сети так называемый «олбанский» язык и близкий ему «йезыг падонков», зародившиеся в 2000-е годы [2], а на другом – представителей граммар-наци, движения, появившегося приблизительно в то же время, по крайней мере в России. Первые считают, что никаких норм придерживаться не следует и можно писать как угодно, или же нарочно искажают нормативные написания. Вторые категорически требуют от всех соблюдать существующие нормы, касающиеся языка и речи. (Заметим в скобках, что эти противоположные точки зрения можно сопоставить с позициями представителей таких направлений в лингвистике, как дескриптивизм и прескриптивизм). Между этими двумя полярными позициями в Рунете существует множество более лояльных в отношении грамотности.

На обязательном соблюдении орфографических и пунктуационных норм настаивает автор следующего четверостишия, о чем свидетельствует его содержание:

сдесь ошыбок столька
катеца слиза
каг песать таг можна
о мои глоза
© Мурзик

Однако в воспроизведении слов, как видим, присутствуют черты фонетического письма, что соответствует, хотя и не в полной мере, тому, как пишут в интернете эрративщики, то есть те, кто намеренно делает ошибки. Такое противоречие приводит к амбивалентности оценки. Какая интенция выражена в этом образце интернет-поэзии? Тот, кто нарочито искажает написание слов, иронизирует над сторонником обязательного следования нормам или наоборот – зависит от точки зрения адресата. Описанный образец интернет-поэзии относится к жанру депрессяшек, основные черты которого исследователи

формулируют так: «Депрессяшки – это катрены, написанные хореем с чередованием женских и мужских клаузул. Количество слогов в строках: 6–5–6–5. Рифмуются вторая и четвертая строки» [1, 28].

Интернет-карикатуру, на которой изображен человек, пишущий на стене призыв: «Фсе на барьбу с бисграматнастью», на наш взгляд, можно интерпретировать более однозначно. Ирония в данном случае направлена на безграмотных людей, которые призывают окружающих быть грамотными. Похожую интенцию выражает в Рунете демотиватор, представляющий собой изображение обложки учебника по русскому языку для 4 класса, оформленной при помощи следующих надписей: «Руский язык. Учебнег. 4. Афтар – Медвед».

Тех, кто, наоборот, слишком рьяно настаивает на соблюдении языковых норм, высмеивают в следующих текстах, относящихся к жанрам анекдота:

«Преподаватель по математическому анализу про филологов:

– Да плюньте в лицо тому, кто говорит, что филологи – это нежные фиалочки с горящими глазами! Я вас умоляю. На самом деле они – мрачные, желчные типы, готовые язык собеседнику вырвать за фразы типа: "оплатите за воду", "мое день рождение", "дырка в пальте"...

Голос с последней парты:

– А что не так с этими фразами?

Преподаватель, поправив очки:

– А на вашем трупе, молодой человек, они бы еще и попрыгали!»

и шутки:

«Как выделить филолога в толпе? Помахайте ему рукой. Если он махает в ответ, то это не филолог. Филологи в ответ машут».

В некоторых интернет-презентемах ирония бывает направлена на самого создателя контента – сторонника скрупулезного соблюдения языковых норм: «Ох уж эта вечная внутренняя борьба между зудящей потребностью исправлять чужие грамматические ошибки и желанием, чтобы люди хотели со мной общаться».

Рассмотрим основные типы ошибок, на которые обращают внимание пользователи Сети и которые высмеиваются в произведениях различных жанров интернет-фольклора.

1. Неумелое форматирование текста в рекламе, объявлениях и заголовках.

По причине нехватки места текст рекламы иногда располагают в две строки или несколько строк по вертикали, причем настолько близко друг к другу, что строки сливаются, и поэтому люди начинают читать по горизонтали. Этому явлению пользователи Интернета даже дали специальное название – «рокк ебол» (#рок_ебол) – по первому таким образом оформленному тексту, на который многие обратили внимание и фотографии которого стали пересылать друг другу в Сети. Это было объявление на мастерской: «РЕМОНТ / ОБУВИ / КОПИР / КЛЮЧЕЙ» (В слове «копия» буква «я» намеренно или ненамеренно была представлена в зеркальном отображении). По замыслу создателя объявление следовало читать по вертикали (так было расположено каждое из слов), однако если прочитать написанное по горизонтали, как все и делали по привычке, то получалось бессмысленное: первая строчка – «рокк», вторая – «ебол» (отсюда – название).

Р О К К
Е Б О Л
МУ П Ю
О В И Ч
Н И Р Е
Т Й

Некоторые пользователи Интернета подхватили эту игру и запустили в интернет-коммуникацию и следующие 4 строчки того, что получается при чтении этого же объявления по горизонтали: «МУПЮ ОВИЧ НИРЕ ТЙ». При общении в Сети этот бессмысленный набор букв превратился в своеобразный пароль для вычисления тех, кто «в теме». «РОК ЕБОЛ МУПЮ ОВИЧ НИРЕ ТЙ», таким образом, представляет собой мем, выражающий реакцию пользователя Сети на любые непонятные высказывания, но чаще – на неправильное форматирование текстов объявлений и заголовков. О популярности мема говорит тот факт, что его применение выходит за пределы Интернета: его активно используют при оформлении молодежной одежды и посуды, размещая на майках, свитшотах, толстовках, кружках. Узнаваемость мема подтверждает и шуточная презентема, на которой представлена указанная последовательность букв (РОК ЕБОЛ МУПЮ ОВИЧ НИРЕ ТЙ), не складывающаяся в слова и заменяющая собой буквы кириллицы в так называемой таблице Сивцева – наиболее распространенной на постсоветском пространстве оптометрической таблице, применяемой для проверки остроты зрения.

Другой пример. Объявление «Турбосолярый» при «помощи» дизайнера, который расположил первую и вторую части этого сложного слова рядом в столбик, причем разбив каждую из них произвольно на части, превращается в непонятное «Тсо / урля / бри / ой», если читать по горизонтали:

Т СО
УР ЛЯ
Б РИ
О Й

Бывает наоборот: по замыслу создателя читать объявление следует по горизонтали, однако слишком большие расстояния между словами в ряду приводят к тому, что все читают по вертикали. Например, первая строчка объявления – «Магазин работает / заходите», вторая – «идет ремонт фасада», однако если читать по вертикали (на эту мысль наводят большие расстояния между словами в ряду), получается абсурдное: «Магазин идет / работает ремонт / заходите фасада»:

МАГАЗИН РАБОТАЕТ ЗАХОДИТЕ
ИДЕТ РЕМОНТ ФАСАДА

Подобные случаи подмечают и высмеивают создатели интернет-презентем. Например, неудачное решение дизайнера при оформлении обложки рабочей тетради к «Азбуке» для 1 класса привело к тому, что слово «прописи» при чтении оказалось возможным разделить на два: «про писи».

П РО
ПИ СИ

Подпись под фотографией этого «шедевра», размещенного на интернет-презентеме, представляет собой уточняющий вопрос: «Про что?».

2. Логические ошибки.

Логические ошибки – это ошибки, нарушающие логическую правильность умозаключений. Логические ошибки часто встречаются в объявлениях, заголовках СМИ, рекламе, например: «Уважаемые покупатели! В связи с изменениями цен цены меняются. Спасибо за понимание!»; «Кровать с ортопедом» (в объявлениях); «На предприятии в Ростовской области от 44 быков получили 5 тонн молока» (в заголовке газеты «KP.RU»

от 25.05.2025); «Почта Банк» использует в рекламе такой слоган: «Почувствуй нашу выгоду» (логическая ошибка состоит в том, что адресату хотелось бы почувствовать свою выгоду, а не выгоду банка). Логические ошибки могут происходить по причине неоправданного сужения понятия. Например, в интернет-версии газеты «МК» заголовок статьи гласит: «О пользе щавеля для желудка туляков заявил Роспотребнадзор» [МК 11.06.2025: <https://tula.mk.ru/social/2025/06/11/o-polze-shhavelya-dlya-zheludka-tulyakov-zayavil-rospotrebnadzor.html>].

Одна из интернет-презентом представляет собой объявление: «Повешу гардины, люстру» – здесь конец строки, далее с новой строчки: «сантехника, электрика». Последние два существительные по замыслу автора объявления стоят в форме именительного падежа и обозначают следующее: сантехника – «технические средства, относящиеся к водоснабжению и канализации», электрика – «совокупность изделий и устройств для передачи электроэнергии» (автор объявления имел в виду, что он предоставляет населению комплекс услуг в этих областях), но если не обратить внимания на отсутствие запятой после слова «люстру», то можно подумать, что «сантехника» и «электрика» – это формы винительного падежа слов «сантехник» и «электрик», обозначающих профессии и продолжающих собой ряд однородных членов: «Повешу гардины, люстру / сантехника, электрика». Значения слов проявляются в контексте. Если контекст не дает возможности однозначно интерпретировать значение слова, то появляется двусмысленность, что нередко служит поводом для шутки. Так, комментирующая подпись в указанной презенте дается от лица электрика: «А меня-то за что?».

Логическую ошибку высмеивает и интернет-анекдот: «Пациент: – Доктор, вылечите мне глистов! Врач: – Что же вы такое, голубчик, скушали, что даже глисты захворали?» [<https://bumbarashka.ru/jokes/t/golubchik>]. Ирония в данном случае направлена на логическую ошибку в речи пациента, состоящую в использовании неоправданной метонимии: вместо того, чтобы попросить врача избавить его от глистов, то есть вылечить его самого, он просит вылечить глистов.

Одна из презентом, высмеивающих логическую ошибку в названии заведения общепита, состоит из фотографии и подписи. На фотографии вход в кафе, которое называется «Три ступеньки», между тем видно, что к двери этого заведения ведут 4 ступеньки. Подпись гласит: «Разводят уже на входе» (вариант: «Развод уже на входе»).

3. Грамматические ошибки.

Грамматические ошибки состоят в неправильном употреблении форм слов, а также в неправильном построении словосочетаний и предложений. Например, на интернет-презенте представлена фотография ценника в заведении общепита, на котором написано «Японский пирог с авокадой», а в надписи в стихотворной форме иронически обыгрывается факт склонения несклоняемого существительного:

По магазину уныло брожу,
жду хоть какой-то отрады,
вдруг на витрине я нахожу
японский пирог с авокадой.

Последнюю строку четверостишия адресат читает на фотографии ценника.

Одна из интернет-презентом представляет собой шуточный рецепт, высмеивающий часто допускаемые грамматические и орфографические ошибки:

КОКТЕЙЛЬ «БОЛЬ»:

1 ст. л. ихнего,
20 мл евоного,

30 мл свежесваренного кефира,
взболтать и поехали.

Искажение грамматических форм разных слов высмеивается и в следующей презентации: «Ихний – это металл, который при добавлении в кофий вызывает кровь из глаз. Только его надо в кофий не класть, а ложить». Данный шуточный текст сопровождается рисунком несуществующего животного, держащего в передней лапе чашечку, с подписью, содержащей еще и орфографическую ошибку: «Вот ваше эспрессо».

Неправильная форма повелительного наклонения глагола «класть» часто становится объектом иронии в Сети:

- Что стало причиной вашего расставания?
- Ложь.
- Она вас обманывала?
- Я спросил ее, класть ли сахар в чай. Она ответила: «Ложь».

Языковая игра построена на столкновении омоформ: «ложь» – существительное женского рода единственного числа именительного падежа и «ложь» – грамматически неправильная форма повелительного наклонения глагола «класть».

Тема расставания влюбленных по причине того, что один из них допускает в речи грубые грамматические ошибки нередко становится объектом, на который направлена ирония, как, например, в следующем образце интернет-поэзии:

ты говоришь ну мы же хотим
я тихо говорю хотим
вычеркивая из свиданья
интим
©Цай

Данный образец интернет-поэзии относится к жанру порошков, на основные черты которого указывают исследователи: «это катрены, написанные четырехстопным ямбом с чередованием женских и мужских клаузул», количество слогов в строках: 9–8–9–2, «четвертая усеченная строка рифмуется со второй», отсутствуют знаки препинания и заглавные буквы [1, 27–28].

4. Речевые (лексические) ошибки.

Речевые ошибки – это ошибки, обусловленные неправильным выбором слова из ряда единиц, близких ему по значению (неточное словоупотребление, нарушение сочетаемости лексем и др.), употребление лишних слов (тавтология, плеоназм), лексическая недостаточность. Речевые ошибки могут быть обусловлены неправильным употреблением фразеологизмов (неоправданное расширение или сужение состава фразеологизма, контаминация двух фразеологизмов, разрушение образного значения фразеологизма, употребление фразеологизма без учета семантики). Последний тип ошибки можно обнаружить в следующем объявлении в парке: «Уважаемые посетители! Посадка на аттракцион производится *через одно место!* Спасибо за понимание!»

Речевая ошибка высмеивается в интернет-презентации, воспроизводящей фотографию преподавателя и студентки в аудитории. В филактерах – их диалог: «Преподаватель: – К сожалению, вы провалили экзамен по русскому языку. Студентка: – Я буду подавать на эпиляцию». Создатель презентации иронизирует над тем, что студентка путает слова «апелляция» (в значении «пересмотр оценки») и «эпиляция» (в значении «искусственное удаление волос»).

Ошибки, связанные с речевой избыточностью, высмеиваются в следующей интернет-шутке: «В подвале клуба любителей тавтологии был найден смертельно убитый труп погибшего мертвеца». Отметим, однако, что в данном случае следует говорить не о тавтологии, а о плеоназме. Плеонастические высказывания становятся объектом и следующей интернет-шутки: «Посвящается тем, кто после названия месяца добавляет слово "месяц". В январе месяце я сломал руку-конечность, так что теперь лежу на койке-мебели в больнице-здании и ем апельсины-фрукты, купленные тетей-родственницей за 150 рублей-денег за килограмм веса».

В некоторых произведениях интернет-фольклора ирония, наоборот, направлена на тех, кто излишне педантично подходит к соблюдению речевых норм. Так, в следующем комиксе высмеиваются люди, которые, находясь в критической ситуации, начинают исправлять ошибки в речи своих спасателей, вместо того чтобы выразить им благодарность. На первом изображении мы видим висящего на скале над обрывом человека, он кричит: «Помогите!». На втором – летящий к нему на веручку вертолет, пилот которого говорит: «Не волнуйтесь, мы здесь, чтобы спасти вас. Нам нужно одеть страховку». Висящий над пропастью человек поправляет пилота: «Надеть». На последнем изображении видно, что вертолет улетает, не выполнив свою миссию, а человек кричит ему вслед: «Вы куда? Эй! Эй!». Одеть и надеть – это паронимы, то есть однокоренные слова, похожие по звучанию, но различающиеся по значению.

5. Орфографические ошибки.

Орфографические ошибки – это ошибки, состоящие в неправильном написании слов. Эпиграфом к этому разделу можно было бы поставить мотиватор, завирусившийся в Сети: «Ошибки делают нас сильнее, если они не орфографические, конечно».

В Интернете распространена шутка: «Всем, кто говорит: "Зачем писать грамотно, мы же не на русском?", желаю встретить хирурга, который будет оперировать их со словами: "А зачем аккуратно резать и зашивать? Мы же не на кружке кройки и шитья!"»

Орфографическую ошибку в написании наречия «вхолостую», обусловленную неумением отличить его от сочетания существительного с предлогом «в холостую», содержит интернет-презентема, представляющая собой фотографию объявления в тире: «Запрещается стрелять в холостую». Подпись призвана иронично прокомментировать ошибочное написание слова: «А в замужнюю можно?».

Однако ирония может быть направлена и в противоположную сторону. В следующем стишке-пирожке высмеиваются люди, считающие необходимым исправлять орфографические ошибки в любой ситуации, даже когда следовало бы в первую очередь обратить внимание на содержание высказывания:

нашел на берегу бутылку
с запиской памагите мне
исправил а на о и кинул
обратно в море ну чем мог
© panikershal

Стишки-пирожки как малые жанры интернет-поэзии имеют следующие отличительные черты: «это катрены... то есть самостоятельные завершенные четверостишия, которые написаны четырехстопным ямбом с чередованием женских и мужских клаузул», «количество слогов в строках таково: 9–8–9–8», «рифм в пирожках нет», кроме того, отсутствуют заглавные букв и знаки препинания [1, 27].

Похожее поведение людей, превыше всего ставящих умение грамотно писать, высмеивается и в комиксе, на котором изображена девушка, оказавшаяся на необитаемом острове и решившая выложить камнями на песке слово «помогите», но не справившаяся

с его написанием. У нее получилось «памагите». Ее послание заметили с самолета и, вместо того чтобы спасти девушку, направили к острову для ее уничтожения несколько истребителей с символикой движения граммар-наци, пародирующей флаг нацистской Германии.

Некоторые интернет-шутки обращают наше внимание на то, как по-разному люди относятся к орфографическим ошибкам: «Люди делятся на две категории: тех, у кого глаза сейчас налились кровью, и тех, кто ничего не заметил» (намек на ошибочное написание мягкого знака в форме 3 лица множественного числа глагола; правильное написание: «делятся»).

Примечательна в этом плане презентема, иронически воспроизводящая sms-переписку:

- Привет, лак ты?
- Лак?
- Хотел написать «как»... Извини, это функция Т9!
- Так отключи ее!
- Во, точно, атключил, а то с этой фунгцеей я делую столько ошибок!

Ирония направлена на одного из переписывающихся, который пытается оправдать ошибочно воспроизведенное слово («лак» вместо «как») тем, что функция автокоррекции, которой оснащены современные смартфоны и которая призвана исправлять ошибки в набранном тексте, в его устройстве работает неправильно. В современных смартфонах наименование «Т9» дают любым функциям интеллектуального ввода, таким как автокоррекция, предложение готовых слов для выбора, исправление опечаток. Однако, когда он эту функцию отключает, оказывается, что без нее он делает ошибок гораздо больше, чем с ней.

С одной стороны, в Интернете существует множество презентем, высмеивающих безграмотных людей. На них воспроизводятся и иронически обыгрываются диалоги в мессенджерах, один из участников которых пишет с огромным количеством орфографических (иногда и пунктуационных) ошибок, что возмущает второго. Например:

- Превет, как дила? Пачему не атвичаеш?
- Глаза кровоточат.
- привет красавитца
- Без «т» пишется.
- что делаец красавитца
- Получаю орфографический инфаркт.
- А тебе не интиресна как я выгляжу?
- Мне хватает и того, как ты пишешь.
- памаги мне пажалуста
- Что случилось?
- миня хатят пабить!
- Кто? Учитель русского?
- несмишно!!
- А ты не помнишь, почему мы перестали общаться?
- Дарова! Я как то подъехал к твоему дому а там шлакаблаунд не смог захватить звоню тебе а ты почему то не отвечала
- А, все, вспомнила. Давай, пока.

С другой стороны, популярно и противоположное мнение, осуждающее агрессивное отношение к орфографической безграмотности. Оно выражается, например, в презентеме, на которой воспроизводятся слова, обращенные к незамужней женщине: «Подруги твои, которые к орфографии парней в переписке не придирались, уже давно замуж повыскакивали. А ты сиди, жди своего грамотея».

В следующей интернет-презентеме высмеивается постановка неуместного дефиса в сложносокращенном слове. На фотографии объявление на двери с таким напечатанным текстом: «Пожалуйста Закрывайте За собой Двери, в Сан-Узле, в коридоре...» (орфография и пунктуация оригинала сохранены). В подписи содержится ироничный комментарий: «Между Сан-Диего и Сан-Франциско расположился солнечный Сан-Узел». Создатель презентемы имеет в виду, что графическое оформление слова «санузел» в объявлении напоминает то, как принято писать названия городов с первой частью «Сан-» (что означает «святой»), а именно: начинать каждую часть сложного слова с заглавной буквы и употреблять дефис после первой части.

На одном из демотиваторов представлена фотография кирпичной стены с граффити в виде фразы: «Нация диградирует...». Подпись «И не поспоришь...» намекает на содержащуюся во втором слове фразы орфографическую ошибку.

Пользователи Сети обратили внимание на объявление о продаже лингвистических словарей, в котором содержалось множество орфографических ошибок и создали презентему: под фотографией предлагаемых для покупки словарей приводится переписка продавца и возможного покупателя: «Продавец: "Хочу продать словарь русского языка Ожигова – 500 руб. И энциклопидический словарь 500 руб. Метро просвещения". Покупатель: "Не продавайте"».

Некоторые часто встречающиеся и особенно грубые с точки зрения создателей интернет-контента орфографические ошибки превращаются в мемы. Так, в Сети очень популярен мем «про сома». Определительное местоимение «сам» в форме женского рода именительного падежа единственного числа («сама») является омофоном форм родительного / винительного падежей единственного числа существительного «сом» («сома»), поскольку они одинаково произносятся за счет редукции [o] в форме «сома» в первом предупредном слоге: [o] → [a]. Орфографическая ошибка возникает, когда в корне местоимения «сама» люди пишут букву О вместо А. Чаще всего интернет-презентемы, содержащие обыгрывание подобных ошибок, сопровождаются фотографией сома (иногда с текстом, выражающим его недоумение или возмущение).

Приведем примеры. В верхней части распространенных интернет-презентем приводятся слова беременной женщины, например, такие: «Буду рожать *сома*! Подскажите, как правильно настроиться. Не хочу кесарево, хочу *сома*!». В нижней части презентемы – фотография сома и его слова: «Я родился!». В верхней части другой интернет-презентемы приводятся фрагмент переписки в одном из мессенджеров со словами: «Ну *сома* посуды!». В нижней части – фотография «осужденного» сома за решеткой. Еще одна презентема также представляет собой переписку в мессенджере. На реплику «Решай *сома*!» следует ответ «Я сам тебя порешаю, слышь», сопровождающийся фотографией сома. Многие презентемы, репрезентирующие мем «про сома», содержат сложные слова, в первой части которых есть корень «-сам-», в результате орфографической ошибки превращаемый в «-сом-», таким образом получают несуществующие слова: «соморазвитие», «сомоизоляция», «сомосуд», «сомокопание», «сомодержавие», «сомоубийца», «сомокот», «сомолет». Все эти слова сопровождаются абсурдными иллюстрациями, рассчитанными на комедийный эффект: сом, обмотанный изоляционной лентой («сомоизоляция»), сом в царской короне («сомодержавие»), сом на самокоте («сомокот») и т.п. В следующей интернет-шутке юмористически представлена возможная семантизация подобных сложных слов с орфографической ошибкой в первом корне: «А вы знаете как называется человек, занимающийся сомами? Сомозанятый. Торговля сомами – это сомореализация».

А расширение сети торговли сомами – это соморазвитие. А страна в которой живут сомы – это Сомали».

Некоторые презентемы представляют собой географические карты придуманных локусов: каждый объект на таких картах называется каким-либо словом с типичной для безграмотных людей орфографической (реже – грамматической) ошибкой или даже несколькими ошибками в одном слове. Например: населенные пункты Будующий, Врятли; Какбутское и Симпотичное моря; заливы Вообщем, Лутший и Экспрессо; пролив 9-вита иташек (то есть девятиэтажек); мысы Евоный, Естественый, Исскуственный и Ложил; озера Ихнее и Свещеное; острова Незнаю и Извени и т.п. Часто страна с подобными географическими объектами называется на таких картах Болие-Лимения (так некоторые безграмотные люди пишут сочетание «более или менее»). Примечательна в этом смысле презентема, на которой представлен фрагмент интернет-переписки:

Ростислав:

– Двух смыслено)

Михаил:

– Ростислав, это великолепно.

Морс:

– Михаил, не смешно, он из Болие-Лимении.

Как видим, про безграмотного человека пользователи Интернета, которые считают, что необходимо соблюдать орфографические нормы, говорят, что он из Болие-Лимении.

Таким образом, проведенное исследование показало следующее:

1. Создатели интернет-контента обращают пристальное внимание на то, насколько правильно говорят и пишут окружающие их люди.

2. Ирония в произведениях интернет-фольклора может быть направлена как на безграмотных людей, плохо владеющих русским языком, так и на тех, кто ставит грамотность превыше всего, в том числе выше человеческой жизни.

3. В произведениях различных жанров интернет-фольклора высмеиваются разнообразные типы ошибок (неумелое форматирование текста, а также логические, грамматические, речевые, орфографические отступления от норм).

1. Ковишова М.Л., Кронгауз М.А. Смех не без причины. Язык и механизмы комического в новых жанрах интернет-поэзии: монография. М., 2024.

2. Кронгауз М.А. Самоучитель олбанского. М., 2013.

3. «Постфольклор» – современный русский городской фольклор. URL: <http://madan.org.il/ru/news/postfolklor-sovremennyy-russkiy-gorodskoy-folklor> (дата обращения: 19.11.2023).